

По делу «Джавадов против России»

Европейский Суд по правам человека¹ (Первая Секция), заседая Палатой в составе:

г-на Х.Л. Розакиса, *Председателя Палаты Европейского Суда*,

г-на Л. Лукаидеса,

г-жи Н. Вайич,

г-на А. Ковлера,

г-жи Э. Штейнер,

г-на Х. Хаджиева,

г-на Д. Шпильманна,

а также при участии г-на С. Нильсена, *Секретаря Секции Европейского Суда*,

проведя 6 сентября 2007 г. совещание по делу за закрытыми дверями,

вынес в тот же день следующее постановление:

ПРОЦЕДУРА В ЕВРОПЕЙСКОМ СУДЕ

1. Дело было возбуждено по жалобе (№ 30160/04) против Российской Федерации, поданной в Европейский Суд согласно статье 34 Конвенции о защите прав человека и основных свобод (далее — Конвенция) гражданином Российской Федерации г-ном Валерием Мамедовичем Джавадовым (далее — заявитель), 21 июня 2004 г.

2. Интересы заявителя в Европейском Суде представлял г-н М. Ледовских, адвокат, практикующий в г. Воронеже. Интересы властей Российской Федерации (далее — государство-ответчик) в Европейском Суде представлял г-н П. Лаптев, Уполномоченный Российской Федерации при Европейском Суде по правам человека.

3. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель утверждал, что российские власти отказались зарегистрировать его газету под названием «Письма Президенту», тем самым лишив его возможности издавать ее.

4. 1 апреля 2005 г. Европейский Суд вынес решение коммунцировать настоящую жалобу государству-ответчику. В соответствии с положениями пункта 3 статьи 29 Конвенции Суд принял решение рассмотреть вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу одновременно с рассмотрением дела по существу.

5. Государство-ответчик возражало против того, чтобы рассмотрение вопроса о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу проводилось бы совместно с рассмотрением дела по существу. Рассмотрев данное возражение государства-ответчика, Европейский Суд отклонил его.

ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ПО ПРАВАМ ЧЕЛОВЕКА

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО «ДЖАВАДОВ ПРОТИВ РОССИИ» [DZHAVADOV V. RUSSIA]

(жалоба № 30160/04)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

г. Страсбург

27 сентября 2007 г.

Настоящее постановление вступит в силу при соблюдении условий, предусмотренных пунктом 2 статьи 44 Конвенции. В текст постановления могут быть внесены редакционные изменения.

Постановление вступило в силу 27 декабря 2007 г.

ФАКТЫ**1. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА**

6. Заявитель родился в 1959 г. и проживает в г. Белгороде.

7. 23 октября 2002 г. заявитель обратился с заявлением в Министерство Российской Федерации по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций (далее — Министерство) о регистрации газеты под названием «Письма Президенту».

8. Своим письмом от 23 января 2003 г., заместитель начальника отдела Министерства по регистрации средств массовой информации и лицензированию телерадиовещания уведомил заявителя, что, судя по ее названию, газета могла бы восприниматься как официальный бюллетень, издаваемый компетентным органом государственной власти. Поскольку это могло бы ввести потенциальных читателей в заблуждение, заявителю порекомендовали «заручиться одобрением компетентных органов государственной власти».

9. Заявитель направил свой ответ заместителю начальника отдела Министерства и

Министру, настаивая на том, чтобы газета была зарегистрирована или чтобы был издан официальный отказ в регистрации.

10. 3 июля 2003 г. заявитель обжаловал непринятие действий Министерством по его заявлению в Тверском районном суде г. Москвы. Заявитель утверждал в своей жалобе, что он отвечал юридическому требованию, предъявленному к учредителю газеты, и что проволоочки Министерства были незаконными.

11. 9 июля 2003 г. заявитель получил официальный отказ Министерства в регистрации газеты, основанный на двух доводах. Во-первых, заявителю было указано на то, что его заявление о регистрации газеты содержало сведения, «не соответствующие действительности», так как газета имела целью освещать более широкую тематику, чем вытекало из ее названия. Во-вторых, Министерство сочло, что только Администрация Президента Российской Федерации могла дать свое согласие на публикацию писем Президенту или быть учредителем газеты с таким названием.

От редакции. По делу заявитель, журналист из Белгорода — со ссылкой на статью 10 («Свобода выражения мнения») Конвенции о защите прав человека и основных свобод, — жаловался в Европейский Суд на отказ властей зарегистрировать учреждаемую им газету под названием «Письма Президенту». Решив вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу, Суд единогласно постановил, что по делу властями государства-ответчика в отношении заявителя было допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции, и распорядился, чтобы государство-ответчик выплатило заявителю 1500 евро в качестве компенсации причиненного ему морального вреда.

¹ Далее — Европейский Суд или Суд (примечание редакции).

12. 15 июля 2003 г. заявитель изменил свои требования, ходатайствуя перед судом об отмене отказа Министерства в регистрации газеты.

13. 3 сентября 2003 г. Тверской районный суд г. Москвы оставил в силе отказ в регистрации газеты по следующим основаниям:

«<...> Суд считает возможным согласиться с доводом [Министерства], что название газеты обозначает ее специализацию, и газета [в данном случае] может быть воспринята читателями как официальное издание, учрежденное компетентным органом государственной власти, <...> которое занимается подготовкой непосредственных ответов Президента на поступающие от граждан письма.

Суд считает, что указанное обстоятельство ставит действительную специализацию издания под названием «Письма Президенту» в противоречие с действующим законодательством. В этой связи суд приходит к выводу, что довод Министерства относительно специализации газеты, фигурирующей по делу, является достаточным основанием для отказа в ее регистрации <...> в соответствии с пунктом 2 части первой статьи 13 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», что не нарушает право [заявителя] учредить какую-либо газету и выбрать для нее название <...>».

14. 22 декабря 2003 г. судебная коллегия по гражданским делам Московского городского суда оставила без изменения решение суда первой инстанции, подтвердив правомерность вышеуказанной мотивировки. Судебная коллегия по гражданским делам также установила:

«<...> суд [первой инстанции] правильно пришел к выводу о том, что [заявитель] по неуважительным причинам пропустил срок обращения в суд. Получив 23 января 2003 г. отказ зарегистрировать его газету, он обратился в суд со своими требованиями только 3 июля 2003 г. <...>

Пропуск трехмесячного срока обращения в суд с такого рода заявлением является для суда самостоятельным основанием для отказа в принятии заявления (часть вторая статьи 256 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации)».

II. ИМЕЮЩИЕ ОТНОШЕНИЕ К ДЕЛУ НОРМЫ НАЦИОНАЛЬНОГО ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВА

А. Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации» (№ 2124-1 от 27 декабря 1991 г.)

15. Учредителем газеты может выступать гражданин, достигший восемнадцатилетнего возраста, не отбывающий наказание в местах лишения свободы по приговору суда, и не душевнобольной, признанный судом недееспособным (статья 7). Редакция газеты может осуществлять свою деятельность после ее регистрации; заявление о регистрации подлежит рассмотрению регистрирующим органом в месячный срок с даты поступления (статья 8).

16. В заявлении о регистрации газеты должны быть указаны, в частности, название газеты и ее примерная тематика и (или) специализация (пункты 2 и 7 статьи 10).

17. Отказ в регистрации газеты возможен только по следующим основаниям: (1) если заявление подано от имени гражданина, не обладающего правом на учреждение средств массовой информации; (2) если указанные в заявлении сведения «не соответствуют действительности»; (3) если название, примерная тематика и (или) специализация газеты представляют злоупотребление свободой массовой ин-

формации в смысле части первой статьи 4 Закона; (4) если регистрирующим органом ранее зарегистрирована газета с тем же названием (статья 13).

18. Статья 4 Закона запрещает использование средств массовой информации в целях совершения уголовно наказуемых деяний, для разглашения сведений, составляющих государственную или иную специально охраняемую законом тайну, для распространения экстремистских материалов, а также материалов, пропагандирующих порнографию, культ насилия и жестокости.

В. Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации

19. Гражданин вправе обратиться в суд с заявлением в течение трех месяцев со дня, когда ему стало известно о нарушении его прав и свобод (часть первая статьи 256). Причины пропуска срока выясняются судом и могут являться основанием для отказа в удовлетворении заявления (часть вторая статьи 256).

20. В случае отказа в иске в связи с признанием неуважительными причин пропуска срока обращения в суд в мотивировочной части решения суда указывается только на установление судом данных обстоятельств (часть четвертая статьи 198).

ВОПРОСЫ ПРАВА

I. ПО ВОПРОСУ О ПРЕДПОЛАГАЕМОМ НАРУШЕНИИ ТРЕБОВАНИЙ СТАТЬИ 10 КОНВЕНЦИИ

21. В своей жалобе в Европейский Суд заявитель указал, что отказ властей зарегистрировать его газету под названием «Письма Президенту» нарушило его право на свободу выражения мнения, гарантируемое статьей 10 Конвенции, которая гласит следующее:

«1. Каждый имеет право свободно выражать свое мнение. Это право включает свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ. Настоящая статья не препятствует государствам осуществлять лицензирование радиовещательных, телевизионных или кинематографических предприятий.

2. Осуществление этих свобод, налагающее обязанности и ответственность, может быть сопряжено с определенными формальностями, условиями, ограничениями или санкциями, которые предусмотрены законом и необходимы в демократическом обществе в интересах национальной безопасности, территориальной целостности или общественного порядка, в целях предотвращения беспорядков или преступлений, для охраны здоровья и нравственности, репутации или прав других лиц <...>».

А. Вопрос о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу

1. Возражение государства-ответчика относительно даты подачи жалобы заявителя в Европейский Суд

22. Государство-ответчик указало, что нет никаких доказательств тому, что настоящая жалоба была подана в Европейский Суд 21 июня 2004 г., в день, указанный заявителем на формуляре его жалобы. Государство-ответчик утверждало, что жалоба следует считать поданной 13 августа 2004 г., в день ее получения Секретариатом Европейского Суда. Таким образом, жалоба была подана в срок, превышающий

шесть месяцев после вынесения окончательного решения¹ по делу заявителя, датированного 22 декабря 2003 г.

23. Заявитель представил копию квитанций об отправке и получении его почтового отправления, на которых 21 июня 2004 г. значилось как дата отправления формуляра жалобы в Европейский Суд.

24. На основании документальных доказательств, представленных заявителем, Европейский Суд находит, что датой подачи жалобы действительно было 21 июня 2004 г., как и указано в формуляре жалобы. Поскольку окончательное решение по делу внутри страны было вынесено 22 декабря 2003 г., то заявитель уложился в шестимесячный срок, установленный для подачи жалобы в Европейский Суд. Возражение государства-ответчика по этой причине должно быть отклонено.

2. Возражение государства-ответчика по вопросу об исчерпании заявителем внутригосударственных средств правовой защиты

25. Государство-ответчик указало, что Тверской районный суд г. Москвы решил, что требования заявителя были предъявлены в суд несвоевременно. Пропустив установленный законом срок обращения в суд, заявитель лишил российские суды возможности рассмотреть суть его требований.

26. Заявитель пояснил, что он обратился с гражданским иском в суд, обжалуя невынесение Министерством официального решения по вопросу о регистрации газеты. Однако он изменил свой иск, как только был издан официальный отказ в регистрации газеты. По этой причине нельзя утверждать, что он пропустил установленный законом срок обращения в суд. Суть его требований была детально изучена судами двух инстанций.

27. Европейский Суд отмечает, что как районный суд, так и городской суд приняли к рассмотрению по существу требования заявителя и отклонили их как необоснованные. Мотивировка судов не была ограничена вопросом о соответствии жалобы заявителя формальным требованиям (см. выше, пункт 20 настоящего постановления). Европейский Суд вновь подтверждает, что нельзя утверждать, что тот или иной заявитель не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты, если вопреки тому, что заявитель не соблюдал формальности, предусмотренные законом, компетентный орган власти, тем не менее, рассмотрел его требования по существу (см. решение Европейского Суда от 3 октября 2002 г. по делу «Скалка против Польши» [*Skalka v. Poland*], жалоба № 43425/98; решение Европейского Суда от 7 июня 2001 г. по делу «Бессарабская митрополия и другие заявители против Молдавии» [*Metropolitan Church of Bessarabia and Others v. Moldova*], жалоба № 45701/99, а также решение Европейского Суда от 21 марта 2000 г. по делу «Эдельмайер против Австрии» [*Edelmayer v. Austria*], жалоба № 33979/96). Суд находит, что коль скоро российские суды рассмотрели жалобу заявителя по существу, то нельзя утверждать, что он не исчерпал внутригосударственные средства правовой защиты. Из этого следует, что жалоба не может быть объявлена неприемлемой для рассмотрения по существу ввиду неисчерпания заявителем внутригосударственных средств правовой защиты.

3. Решение Европейского Суда по вопросу о приемлемости жалобы для ее рассмотрения по существу

28. Европейский Суд находит, что жалоба заявителя не является явно необоснованной по смыслу положений пун-

кта 3 статьи 35 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба заявителя не является неприемлемой для рассмотрения по существу по каким-либо иным основаниям. Жалоба по этой причине должна быть объявлена приемлемой для рассмотрения по существу.

В. Вопрос о существовании дела

1. Аргументы сторон, изложенные в их представлениях Европейскому Суду

29. Государство-ответчик согласилось с тем, что отказ зарегистрировать газету заявителя под названием «Письма Президенту» приравнивается к акту вмешательства со стороны публичных властей в осуществление права заявителя на свободу выражения мнения, гарантированного пунктом 1 статьи 10 Конвенции. Однако государство-ответчик утверждало, что такое название неверно давало основания думать, что газета была аффилирована с Администрацией Президента Российской Федерации, органом государственной власти, уполномоченным работать с обращениями граждан. В дополнение к тому, что название газеты вводило в заблуждение, указало государство-ответчик, оно еще и не отражало специализацию газеты. Государство-ответчик утверждало, что отказ зарегистрировать газету под таким названием имел своей целью защитить репутацию или права других лиц, а именно — Президента Российской Федерации и его Администрации, а также права всего населения. В частности, отказ в регистрации газеты имел своей целью обеспечить право граждан на получение ответов на их обращения от компетентного органа государственной власти. Заявитель должен был бы получить разрешение на использование ссылки на Президента в названии газеты. Государство-ответчик признало, что указанные вопросы не регулировались Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации», но по аналогии оно сослалось на законодательство о товарных знаках. Государство-ответчик заключило свои доводы тем, что указало на то, что заявитель в любом случае был волен издавать газету под другим названием.

30. Заявитель утверждал, прежде всего, что отказ зарегистрировать газету под планировавшимся названием приравнивается к акту вмешательства со стороны публичных властей в осуществление им своего права на свободу распространять информацию и идеи. Такое вмешательство не было «предусмотрено законом», поскольку российское законодательство, включая Закон Российской Федерации «О средствах массовой информации», не разрешало давать отказ в регистрации средства массовой информации по основаниям, на которые ссылалось государство-ответчик. Название газеты не может быть — со всей разумностью — определено как «истинное» или «ложное» или иным образом отвечать «действительности». Кроме того, российское законодательство не содержит никакого четкого требования о строгом соответствии названия газеты ее специализации. Заявитель далее утверждал, что отказ в регистрации газеты — даже будь он законным — не является «необходимым в демократическом обществе».

2. Общие принципы

31. Европейский Суд вновь подтверждает, что свобода выражения мнения является одной из важнейших основ демократического общества и одним из базисных условий для его прогресса и для самореализации каждого индивида

¹ Согласно условиям принятия Европейским Судом жалоб к производству, установленным статьей 35 Конвенции, Суд может принять дело к рассмотрению только в течение шести месяцев со дня вынесения национальными органами окончательного решения по делу (примечание редакции).

(см. постановление Европейского Суда от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс против Австрии» [*Lingens v. Austria*], серия «А», № 103, с. 26, § 41). Статья 10 Конвенции защищает не только содержание информации и идей, но также и средств их распространения, поскольку любое ограничение, возлагаемое на средства распространения информации и идей, со всей неизбежностью вмешивается в осуществление права человека получать и распространять информацию (см. постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Ёзтюрк против Турции» [*Öztürk v. Turkey*], жалоба № 22479/93, § 49, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-VI).

32. Осуществление свобод, запечатленных в пункте 1 статьи 10 Конвенции, включая свободу распространять информацию, может быть объектом определенных «формальностей» или «условий» (см. постановление Европейского Суда по делу «Карадемирджи и другие заявители против Турции» [*Karademirci and Others v. Turkey*], жалобы № 37096/97 и 37101/97, § 40, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2005-I). Хотя статья 10 Конвенции буквально не запрещает возложение предварительных ограничений на публикации, соответствующее законодательство должно содержать четкое указание на обстоятельства, при которых такие ограничения считаются допустимыми, особенно в тех случаях, когда они используются для полного блокирования публикации периодического издания (см. постановление Европейского Суда по делу «Гавенда против Польши» [*Gawęda v. Poland*], жалоба № 26229/95, § 40, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 2002-II). Опасности, врожденно кроющиеся в предварительных ограничениях публикаций, требуют наиболее тщательной проверки этих ограничений (см. постановление Европейского Суда от 26 ноября 1991 г. по делу «Газеты “Обзервер” и “Гардиан” против Соединенного Королевства» [*Observer and Guardian v. the United Kingdom*], серия «А», № 216, с. 30, § 60).

3. Применение этих принципов в настоящем деле

33. Европейский Суд отмечает согласие сторон в вопросе о том, что отказ зарегистрировать газету под предложенным названием является «актом вмешательства» со стороны публичных властей в осуществление заявителем своего права на свободу выражения мнения, как оно защищено пунктом 1 статьи 10 Конвенции. Такой акт вмешательства имеет своим результатом нарушение требований статьи 10 Конвенции, если только нельзя продемонстрировать, что вмешательство было «предусмотрено законом», преследовало одну или несколько правомерных целей, изложенных в пункте 2 статьи 10 Конвенции и было «необходимым в демократическом обществе» для достижения этих целей.

34. Прежде всего, Европейскому Суду необходимо установить, было ли обжалуемое по делу вмешательство со стороны публичных властей «предусмотрено законом».

35. Европейский Суд отмечает, что одно из требований, вытекающих из фразы «предусмотрены законом», является требование о предсказуемости соответствующей меры. Та или иная норма не может считаться «законом», пока она не сформулирована с достаточной точностью с тем, чтобы дать возможность человеку соотносить с ней свои действия: он должен быть способен — при необходимости пользоваться надлежащим советом — предвидеть в той степени, которая является разумной в конкретных обстоятельствах, последствия, которые может влечь за собой то или иное действие (см. среди других источников по данному вопросу постановление Большой Палаты Европейского Суда по делу «Реквенйи против Венгрии» [*Rekvényi v. Hungary*],

жалоба № 25390/94, § 34, Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека ECHR 1999-III; постановление Европейского Суда от 17 января 2006 г. по делу «Гуссев и Маренк против Финляндии» [*Goussev and Marenk v. Finland*], жалоба № 35083/97, § 53; постановление Европейского Суда от 18 июля 2006 г. по делу «Штефанек против Чешской Республики» [*Štefanec v. the Czech Republic*], жалоба № 75615/01, § 44).

36. Степень точности формулирования нормы зависит — в большой степени — от содержания правового инструмента, о котором может идти речь, сферы его планируемого применения и количества и статуса тех субъектов, которым он адресован (см. постановление Европейского Суда от 28 марта 1990 по делу «Акционерное общество “Гроппера Радио АГ” и другие заявители против Швейцарии» [*Groppera Radio AG and Others v. Switzerland*], серия «А», № 173, с. 26, § 68). Тот или иной закон, который наделяет публичные власти усмотрением, не является сам по себе противоречащим требованию Конвенции о том, что ограничения на свободу выражения мнения должны быть «предусмотрены законом», при условии, что масштабы усмотрения и способ его реализации указаны в законе с достаточной ясностью, чтобы обеспечить адекватную защиту от произвола (см. постановление Европейского Суда от 27 марта 1996 г. по делу «Гудвин против Соединенного Королевства» [*Goodwin v. the United Kingdom*], Сборник постановлений и решений Европейского Суда по правам человека *Reports of Judgments and Decisions* 1996-II, с. 496—497, § 31).

37. В настоящем деле, порядок регистрации газет регламентирован Законом Российской Федерации «О средствах массовой информации». Российские суды ссылались на статью 13 этого Закона как на юридическую основу своего признания законным отказ зарегистрировать газету заявителя. Эта норма закона требует, чтобы сведения, излагаемые в заявлении о регистрации, соответствовали бы «действительности». Суды установили, что отказ в регистрации газеты был оправданным, потому что предлагавшееся название газеты давало основания думать, что она была аффилирована с Администрацией Президента Российской Федерации (что не имело места), а также потому, что газета имела целью освещать более широкую тематику, чем вытекало из ее названия.

38. Аналогичная ситуация уже рассматривалась Европейским Судом по делу «Гавенда против Польши», по которому Суд постановил: требование властей, чтобы название журнала заключало в себе точную информацию, является неправильным с точки зрения гарантий свободы печати. Как таковое название периодического издания не является указанием на факты, поскольку его функция, по сути, состоит в том, чтобы идентифицировать периодическое издание на рынке средств массовой информации для своих читателей — уже существующих или потенциальных (см. упомянутое выше постановление Европейского Суда по делу «Гавенда против Польши», § 43).

39. Кроме того, Европейский Суд подчеркивал: требование о том, чтобы название газеты отражало «действительность», должно быть основано на норме закона, которая четко такое требование предусматривает. В своем постановлении по делу «Гавенда против Польши» Суд установил нарушение положений статьи 10 Конвенции, потому что суды дали такое толкование закона, устанавливающее новые критерии, предвидеть которые нельзя было на основе формулировок, конкретизирующих ситуации, в которых в регистрации названия могло быть отказано (см. выше).

40. Аналогичная ситуация существует и в настоящем деле. Из выражения «действительность», использованного в статье 13 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», российские суды сделали вывод о том, что ре-

гистрирующий орган власти располагает усмотрением отказать в регистрации газеты, когда он считает, что название издания не отвечает критерию достоверности или создает впечатление, вводящее людей в заблуждение. Европейский Суд считает, что такое расширительное толкование нормы закона не было основано на каком-либо положении законодательства, которое четко такое толкование предусматривает, и заявитель никак не мог его разумно предвидеть. По этой причине способ толкования «формальностей», необходимых для регистрации газеты, и их применения в отношении осуществления заявителем его права на свободу выражения мнения не отвечал стандарту «качества закона» в соответствии с Конвенцией. В этих обстоятельствах Суд находит, что вмешательство со стороны публичных властей в осуществление заявителем своего права на свободу выражения мнения не было «предусмотрено законом» по смыслу положений пункта 2 статьи 10 Конвенции. Соответственно нет необходимости рассматривать, были ли соблюдены другие требования, изложенные в пункте 2 статьи 10 Конвенции.

41. По этой причине властями государства-ответчика по делу было допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции.

II. В ПОРЯДКЕ ПРИМЕНЕНИЯ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

42. Статья 41 Конвенции предусматривает:

«Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне».

A. Вопрос о выплате компенсации за причиненный заявителю моральный вред

43. Заявитель требовал выплатить ему сумму в размере 10 000 евро в качестве компенсации за причиненный ему моральный вред.

44. Государство-ответчик сочло требуемую сумму компенсации чрезмерно высокой и указало, что установление факта нарушения статьи 10 Конвенции будет само по себе достаточной справедливой компенсацией в настоящем деле.

45. Европейский Суд находит, что заявителю был причинен моральный вред, который не может быть адекватно компенсирован одним лишь установлением факта нарушения статьи 10 Конвенции. Однако сумма компенсации, требуемая заявителем, представляется чрезмерно высокой. Принимая решение на основе справедливости, Суд присуждает выплатить заявителю сумму в размере 1500 евро, а также сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы.

B. Вопрос о возмещении понесенных заявителем судебных издержек и расходов

46. Заявитель не требовал выплатить ему возмещение судебных издержек и расходов, понесенных им в россий-

ских судах, и Европейский Суд не присуждает ему никаких выплат по данному пункту.

C. Процентная ставка при просрочке выплаты компенсации

47. Европейский Суд считает, что процентная ставка при просрочке платежей должна быть установлена в размере предельной годовой процентной кредитной ставки Европейского центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента.

ПО ЭТИМ ОСНОВАНИЯМ ЕВРОПЕЙСКИЙ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *объявил* жалобу приемлемой для рассмотрения по существу;

2. *постановил*, что по делу властями государства-ответчика было допущено нарушение требований статьи 10 Конвенции;

3. *постановил*

(а) что государство-ответчик должно — в соответствии с пунктом 2 статьи 44 Конвенции — в течение трех месяцев с момента вступления данного постановления в силу выплатить заявителю сумму в размере 1500 (полтора тысяч) евро в качестве компенсации за причиненный ему моральный вред, подлежащие переводу в российские рубли по курсу обмена валюты на день выплаты, а также сумму любых налогов, которые могут подлежать уплате с указанной суммы;

(б) что с момента истечения указанного трехмесячного срока и до момента фактической выплаты указанных сумм на них начисляются и подлежат выплате заявителям штрафные санкции, рассчитываемые как простые проценты по предельной годовой процентной ставке Европейского Центрального банка, к чему надлежит прибавить три процента;

4. *оставил без удовлетворения* остальные требования заявителя о выплате ему справедливой компенсации.

Совершено на английском языке, и уведомление о постановлении направлено в письменном виде 27 сентября 2007 г. в соответствии с пунктами 2 и 3 правила 77 Регламента Европейского Суда.

Сорен Нильсен,
Секретарь Секции
Европейского Суда

Христос Розакис,
Председатель Палаты
Европейского Суда

Перевод с английского языка.

© Журнал «Права человека. Практика Европейского Суда по правам человека»